

щенной в начале статьи, то можно увидеть что значения единица языка, речь, разговор, совпадают с ассоциациями реципиентов, а такие значения как *публичное выступление, рассказ, позвание говорить публично, мнение, вывод, обещание, текст к музыкальному произведению*, не были отмечены опрашиваемыми, предположительно из-за недостаточного интеллектуального уровня и удаленности их от общественной и политической деятельности, а так же устарелостью некоторых значений.

Мы вполне осознаем, что выделение базовых компонентов в структуре концепта является условным. Более того, оно нуждается в обобщении и более детальном сравнении. Разумеется, должна быть создана модель концепта «слово», включающая в себя данные значительного числа источников. С этой целью в перспективе планируется рассмотреть структурное содержание концепта «слово» в более широком контексте, например, в русских пословицах и поговорках.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997. С. 267-280
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. – М., 1984.
3. Степанов Ю.С. Слово. Русская словесность. От теории к структуре текста. 1997.

*Ю.Е. Ломоносова*

*Белгородский государственный университет,  
г. Белгород, Россия*

#### **НОМИНАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ВЕТЕР**

Теория номинации является одной из актуальных проблем теоретической лингвистики, развитию которой способствовали такие ученые как Э.С. Азнаурова, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, Б.А. Серебренников, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева и др. В данной статье под номинацией мы понимаем «закрепление за языковым знаком понятия – сигнификата, отражающего определенные признаки денотаты – свойства, качества и отношения – предметов и процессов материальной и духовной сферы» [2, с. 101]. Значение слова определяется идеальным содержанием отображаемого реального предмета или свойства, т.е. сигнификатом.

Исходя из того, что язык и мышление – две тесно связанные, но автономно существующие сущности, ученые разграничивают концептуальную и языковую картину мира. Языковая картина мира лишь частично отражает концептосферу и лишь фрагментарно позволяет судить о ней. Изучение соотношения между языковыми единицами и концептуальны-

#### РАЗДЕЛ 4. ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И КОНЦЕПТОСФЕРА

---

ми структурами является одной из задач когнитивной лингвистики с позиций ономасиологии. Ономасиологический подход представляет собой один из способов изучения языка в номинативном аспекте и предполагает анализ отражения и репрезентации теоретически познанного и обобщенного в значении языковых, особенно словесных знаков. Слова в акте номинации возникают как разные назывные – номинативные классы лексических единиц, которые соотносятся с различными частями речи. К классу полнозначных слов относятся имена предметов, процессов, качеств, признаков и отношений, формирующие в каждом языке обширные группировки лексических единиц – существительное, глагол, наречие, прилагательное. Своей семантикой эти части речи покрывают две самые обширные мыслительные категории – субстанцию и признак, отражающие основные сферы материальной и идеальной действительности.

Целью данной статьи является рассмотрение номинативных особенностей прилагательных, связанных с характеристикой *ветра* во французском языке. Вслед за А.А. Уфимцевой мы полагаем, что семантика адъективных лексем носит относительный, не абсолютный характер в силу того, что в ее основе лежит понятие признака, который, как по логике вещей, так и по логике мышления имплицирует некую субстанцию, предмет, которому этот признак должен быть приписан [3, с. 53].

Категориальное значение лексико-грамматического класса имен прилагательных, характеризующих *ветер* как атмосферное явление, определяется как сигнификативное значение, соотносимое с понятием о признаках *ветра*. Конкретное значение прилагательного реализуется прежде всего в сочетании с существительным и в большей степени определяется семантикой последнего [3, с. 109; 1, с. 213]. Имена прилагательные представляют свое денотативное значение, т.е. объективные качества, свойства и отношения, как признаки, атрибутируемые определенному предмету или явлению. Поэтому номинативная соотнесенность атрибутивных лексем с явлением *ветра* является опосредованной семантическим содержанием существительных, номинирующих исследуемую лексическую единицу во французском языке.

Прилагательные, описывающие *ветер*, неоднородны. Так же как и все атрибутивные имена, они делятся на качественные, т.е. отражающие в своих значениях свойства, присущие объекту, и относительные, определяющие отношения данного объекта к другим субстанциям, действиям, обстоятельствам [1, с. 210].

Поскольку *ветер*, с одной стороны, является объективной характеристикой атмосферы и воздуха, а с другой, может вызывать у индивида субъективные ощущения и восприятие, изучаемые нами признаки отражают зависимость не только от реально существующих свойств *ветра*,

но и от состояния человека, воспринимающего данное явление. Анализ лексем, атрибутирующих *ветер* во французском языке, показал, что самую многочисленную группу составляют качественные прилагательные, имеющие признак “оценка”. При этом данный признак может быть двух видов:

1) признак, связанный только с оценочными суждениями воспринимающего лица;

2) признак, дающий оценку *ветру* с точки зрения определенных качественных характеристик.

Первый вид признаков обнаруживается у прилагательных, выражающих оценку с позиции тех субъективных ощущений, которые возникают у человека вследствие воздействия *ветра*. Сема «оценка» является основным компонентом значения этих слов или выражается его денотативным компонентом. Аксиологические прилагательные квалифицируют *ветер* как положительное или отрицательное явление.

Положительная оценка выражена у следующих прилагательных: *bon* – ‘qui donne du plaisir’ [5, с. 197], *agréable* – ‘qui plaît aux sens, qu’on... sent avec plaisir’ [5, с. 38], *normal* – ‘qui est conforme à une moyenne considérée comme une norme; qui n’a rien d’exceptionnel’ [6, с. 1086], *beau* – ‘qui est agréable’ [4, с. 156], *doux* – ‘qui procure une sensation agréable, un sentiment de bien-être’ [4, с. 510], *favorable* – ‘qui attire la faveur’ [5, с. 765], *parfumé* – ‘qui répand une bonne odeur, qui a un parfum’ [5, с. 1360].

Положительно характеризуя *ветер* с гедонистической позиции, эти прилагательные в определенном контексте иногда позволяют оценить какую-то абстрактную ситуацию или явление. В примере “...je n’étais pas un homme semblable à lui, mais une force à mettre en marche, mais quelque chose comme un vent favorable, et qui se lèverait un jour sur sa destinée” [6, с. 146] прилагательное *favorable* не столько дает положительную оценку *ветру*, сколько участвует в создании абстрактного образа, благоприятно влияющего на судьбу человека.

Отрицательная оценка представлена в значении прилагательных *mauvais* – ‘qui provoque une réaction défavorable, qui déplaît’ [4, с. 998], *désagréable* – ‘qui cause une impression pénible; ennuyeux, fâcheux’ [4, с. 464], *anormal* – ‘qui n’est pas normal, conforme à la moyenne, à ce qui se fait ou se produit habituellement’ [5, с. 73], *fou* – ‘dont le mouvement est irrégulier, imprévisible, incontrôlable’ [5, с. 814]. Два последних прилагательных, оценивая *ветер* и не указывая на его конкретные свойства, связаны с признаками «интенсивность» и «характер возникновения», которые будут описаны ниже.

В примере “Quelle nuit étrange! ...Nuit menaçante qu’un vent mauvais touchait et pourrissait” [6, с. 68] прилагательное, характеризующее слово

*vent*, дает *ветру* отрицательную оценку и, кроме того, усиливает негативное значение глаголов *toucher* и *pourrir*.

В контексте “*Mais ce vent du Nord-Est, ce vent anormal qui nous a trompés, qui, à l’opposé de toute prévision, nous a cloués sur ce plateau, maintenant sans doute nous prolonge*” [6, с. 471] атрибутивное имя *anormal*, наоборот, позволяет в большей степени оценить противоречивость ситуации.

В содержании прилагательных **второго вида**, дающих оценку *ветру* с точки зрения его качественных характеристик, фиксируются различные физические и функциональные аспекты данного явления: 1) интенсивность, 2) скорость, 3) температура, 4) продолжительность и непрерывность, 5) характер возникновения, 6) влажность. Эти атрибутивные лексемы не являются оценочными в чистом виде. Описываемые ими те или иные объективные свойства *ветра* способны вызывать самые различные ощущения у воспринимающего лица, в зависимости от его индивидуальных особенностей, настроения, физического состояния в момент восприятия, той ситуации, в которой данное явление воспринимается, и т.д. Таким образом, эмоционально-оценочный компонент прилагательных этой подгруппы не является однозначным и всегда варьируется. Их денотативное и сигнификативное значения не совпадают.

Признак «интенсивность», отражающий силу воздействия *ветра* на человека и на окружающую действительность, присутствует в содержании таких прилагательных, как *impétueux* – ‘dont l’impulsion est violente et rapide’ [5, с. 968], *violent* – ‘impétueux; qui agit ou s’exprime sans aucune retenue’ [5, с. 2097], *fort* – ‘qui agit beaucoup ou efficacement’ [5, с. 811], *grand* – ‘très abondant ou très violent’ [5, с. 883], *modéré* – ‘peu intense, assez faible’ [5, с. 1212], *faible* – ‘qui a peu d’intensité, qui est suivi de peu d’effet’ [5, с. 750], *légère* – ‘peu sensible, peu perceptible’ [5, с. 1081], *subtil* – ‘léger, menu; se disait d’une substance très légère, presque imperceptible’ [5, с. 1876], *doux* – ‘qui n’a rien d’extrême, d’excessif’ [5, с. 575], *nul* – ‘qui est sans existence, qui se réduit à rien’ [4, с. 1093]. В этот ряд можно также поставить лексемы *anormal* и *fou*, но признак интенсивности у этих слов, имея ярко выраженную эмоциональную окраску, обнаруживается только при их сочетании с существительными, номинирующими *ветер*.

Все перечисленные выше прилагательные указывают на признак, оценивающий *ветер* с точки зрения его соответствия определенным нормативным параметрам, характеризующим силу ветра. Однако, несмотря на большее или меньшее соответствие или несоответствие норме, в эмоциональном восприятии человека данные прилагательные могут приобретать как положительную, так и отрицательную оценку. Например, прилагательное *nul* в отрывке «*Fabien sourit. le ciel était calme comme un aquarium et toutes les escales, devant eux, leur signalaient: "Ciel pur, vent*

*nul*» [6, с. 32] содержит признак положительной оценки. В данном случае *ветер* воспринимается летчиком, для которого чем интенсивность воздушных потоков меньше, тем условия для полета благоприятнее. Но можно теоретически представить ситуацию, когда очень слабый *ветер* способен вызвать отрицательные эмоции со стороны человека, например, если этот человек находится на парусной лодке.

С признаком интенсивности тесно связан признак «скорость», содержащийся в прилагательном *rapide* ('qui coule avec une grande vitesse' [5, с. 1605]), так как именно скорость определяет силу *ветра*. С другой стороны, от интенсивности зависит мера воздействия *ветра* на человека и окружающую действительность: чем сильнее *ветер*, тем выше степень его влияния. Поэтому признак интенсивности находится, на наш взгляд, в некотором соотношении и с признаком «воздействие ветра», выражаемом в содержании прилагательных *cinglant* – 'qui cingle' [5, с. 316], *dévastateur* – 'qui dévaste' [5, с. 529] и *vivifiante* – 'qui vivifie' [5, с. 2105]. Отметим, что значение этих прилагательных формулируется с помощью однокоренных (для прилагательных) глаголов.

Ко второй подгруппе относятся также прилагательные, объединенные на основе признака «температура». Значения данных лексем демонстрируют большую амплитуду температурных параметров исследуемого явления: *glacial* – 'qui a la température de la glace, qui pénètre d'un froid très vif' [5, с. 868], *froid* – 'qui est à une température sensiblement plus basse que celle du corps humain' [5, с. 830], *frais* – 'légerement froid' [5, с. 821], *tiède* – 'qui procure une sensation thermique modérée, entre le chaud et le froid' [5, с. 1963], *chaud* – 'qui est à une température plus élevée que celle du corps; dont la chaleur donne une sensation particulière' [5, с. 295].

Анализ значений этих атрибутивных лексем показывает, что «точкой отсчета» для определения температуры являются признаки, заключенные в словах *froid* и *chaud*, на основе которых даются дефиниции всем остальным прилагательным данного ряда. Значения этих основных признаков формируются на основе сравнения с температурой человеческого тела, а значит, в оценочном суждении индивида не могут давать объективной оценки, но приобретают позитивный или негативный эмоционально-оценочный компонент, зависящий от упомянутых выше факторов.

Темпоральные признаки продолжительности и непрерывности содержат прилагательные *perpétuel* ('qui ne s'arrête, ne s'interrompt pas' [5, с. 1407]); *fréquent* ('qui se produit souvent, se répète à intervalles plus ou moins rapprochées' [5, с. 827]); *régulier* ('qui n'est pas occasionnel, mais habituel' [5, с. 1647]); *passager* ('dont la durée est brève' [5, с. 1369]).

Признак «характер возникновения», согласно проведенному исследованию, выражается двумя синонимичными лексемами: *subit* – 'qui arrive.

#### РАЗДЕЛ 4. ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И КОНЦЕПТОСФЕРА

se produit en très peu de temps, de façon soudaine' [5, с. 1872] и *soudain* – ‘qui arrive, se produit en très peu de temps’ [5, с. 1839]. Прилагательные, содержащие данный признак, отмечают внезапность появления *ветра*. Эти слова, как и прилагательные предыдущей подгруппы, квалифицируют *ветер* во временном аспекте. Временные параметры всегда могут быть четко определены точными приборами и, по сравнению с прилагательными “температурного” признака и признака “интенсивности”, формирование значений данных лексем в наименьшей степени зависит от восприятия индивида. В этом случае денотативное значение оказывается почти тождественным сигнификативному.

Такое тождество наблюдается и в значениях прилагательных, описывающих *ветер* с точки зрения его влажности. В этот ряд входят две антонимичные лексемы *sec* (‘qui n'est pas ou est peu imprégné de liquide’ [5, с. 1783]) и *humide* (‘chargé, imprégné d'eau, de liquide, de vapeur’ [5, с. 946]). Влажность *ветра* определяется количественным содержанием водяного пара в воздушных потоках и является объективным признаком. Однако этот параметр может субъективно восприниматься отдельно взятым человеком, так как, в зависимости от степени влажности, *ветер* может вызывать приятные или негативные физические ощущения.

Во вторую группу входят немногочисленные прилагательные, выражающие признак «происхождение» *ветра*. Значение таких атрибутивных лексем формируется на основе отношения *ветра* к месту его происхождения. Эти прилагательные являются относительными и образованы от соответствующих им существительных конкретной семантики или полностью им созвучны: *désertique* (*désert*), *tropical* (*tropique*), *marine* (*mer*), *sud* (*sud*), *nord* (*nord*), *ouest* (*ouest*), *est* (*est*). Основным семантическим признаком в значениях этой группы прилагательных является указание на объективные реалии – конкретную местность земного шара или сторону света. В примере “*Trelew: ciel trois quarts couvert, vent Ouest faible*” [6, с. 64] прилагательное *ouest* характеризует *ветер* именно с точки зрения его происхождения.

Признак «происхождение» *ветра* содержит и лексема *orageux* (‘qui annonce l'orage, qui a les caractères de l'orage’ [5, с. 1317]). Но ее значение основано на отношении *ветра* не к месту, а к природе возникновения, а именно: к другому погодному явлению – буре (*orage*).

Проанализировав таким образом прилагательные, атрибутирующие *ветер* во французском языке, можем отметить, что наибольшую группу составляют лексемы с оценочным признаком, являющиеся качественными по своей природе. Как правило, у этих атрибутивных имен наблюдается частичное или полное несовпадение их денотативного и сигнификативного значений. Использованные в статье примеры показывают также,

что при обозначении признака существительного *ветер*, большое значение имеет взаимодействие субъективного и объективного факторов, так как часто объективные свойства *ветра* вызывают позитивно или негативно ориентированные гедонистические ощущения со стороны воспринимающего человека, или его эмоционально-оценочное отношение к изучаемому явлению, когда реальные ощущения и восприятие переходят в область абстрактных представлений.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
2. Колшанский Г.В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации // Языковая номинация (общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – С. 99-146.
3. Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) // Языковая номинация (виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 5-85.
4. Larousse. Dictionnaire de la langue française. – Paris: Larousse, 1995. – 1705 p.
5. Le Petit Robert par Paul Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris: Le Robert, 1985 – 2173p.
6. Antoine de Saint-Exupéry. Œuvres. – Moscou: Éditions du progrès, 1967. – 413 p.